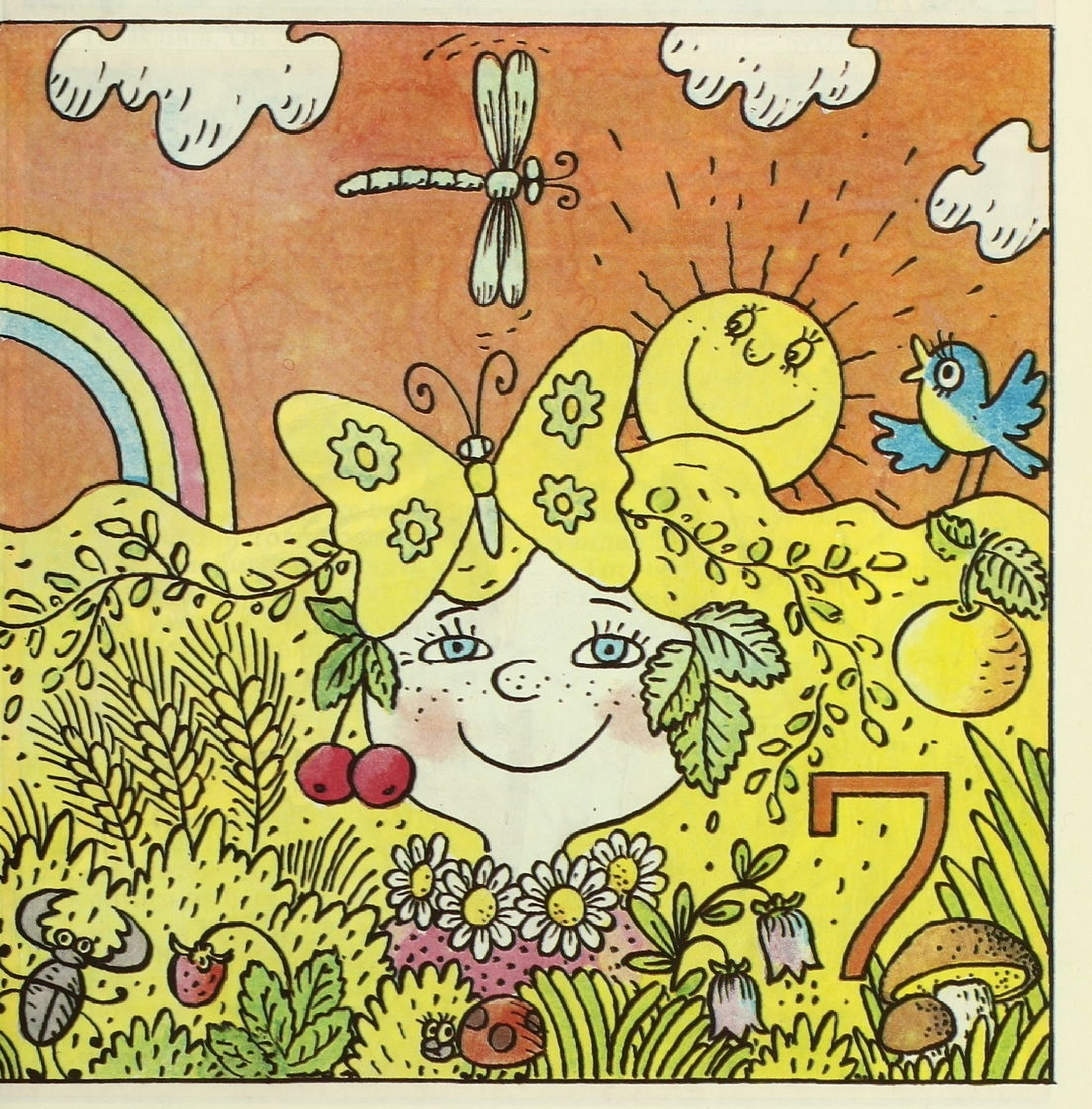
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Мурзилка

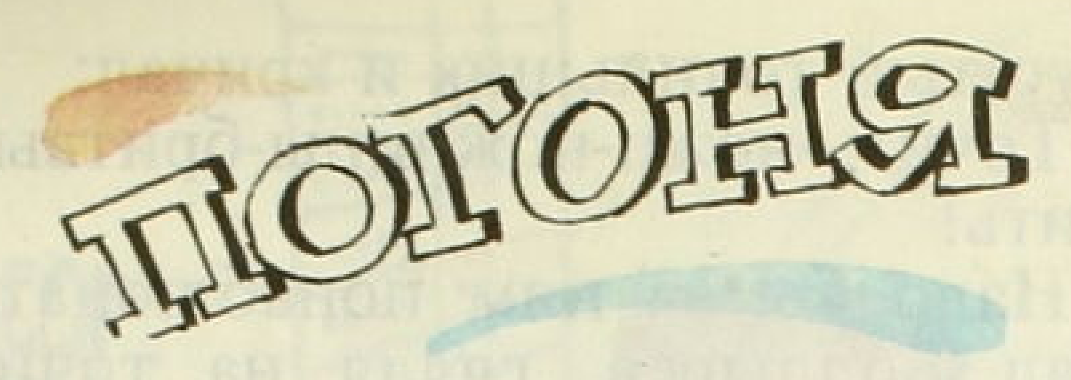
1993

ISSN 0131-1943

Окончание

Погоня

Шерсть у него стояла дыбом, глаза горели, уши сбились набекрень. Матрос сейчас вправду был похож на лихого матроса в тельняшке и бескозырке.

Он бросился к окну, вцепился Рашпилю в штанину.

Вслед за Матросом вбежал человек в милицейской форме. Это был старшина Тараканов. Он схватил Рашпиля за локти и вывинтил его из окна.

— Погодите! Погодите! — повторял Рашпиль.— Что за спешка?

— Отвести! — сказал Болдырев, входя в этот момент в комнату.

Он подошёл к Васе и хлопнул его по плечу.

— Ну и шустрый ты парень!

Нет, никак Вася не мог поверить, что перед ним капитан Болдырев — серый костюм, прищуренные глаза цвета маренго.

— Где Курочкин?

— Ушёл! Скорее!

Болдырев выбежал на улицу, и Вася за ним.

За забором, на шоссе, уже собрались любопытные. Они толпились у милицейского автомобиля, из окошка которого глядели Рашпиль и Батон. Два милиционера топтались около, старшина Тараканов разгонял толпу.

— Проходите,— ворчал он. — Нечего тут стоять. Идите — гуляйте.

— Собаки нет,— досадливо сказал Болдырев.— Собаки нет. Вот история.

— А Матрос-то? — влез Вася.

— Э... Матрос... Какой Матрос? — сказал капитан.— Тараканов, за мной! — Капитан побежал по шоссе. Он обернулся на бегу и крикнул Васе:

— Жди меня здесь, у машины!

В одно мгновение Болдырев и Тараканов исчезли.

Вася подошёл к окну, из которого выпрыгнул Курочкин, и сразу увидел следы. Два каблука ясно отпечатались на рыхлой земле.

— Нюхай, Матрос! Нюхай! — сказал Вася и ткнул Матроса носом в следы, но тому не очень-то хотелось нюхать подоконную ерунду.

Вася сам хотел было встать на колени и понюхать следы, чтобы вразумить Матроса, но тот побежал к забору и нырнул через дырку в соседний сад.

— Куда ты? — закричал Вася.— Стой! — и побежал следом.

Он махнул через забор и, топча какието укропы, побежал по чужому саду.

«Куда же он? — думал Вася, торопясь за Матросом. — Неужели по следу?»

И тут Вася увидел, что за забором, прячась и приседая, бежит какой-то человек — полосатая тень мелькает между штакетин.

Вася продрался через заросли жасмина, потом запутался в малине и, наконец, очутился на узкой травяной улице, с обеих сторон закованной заборами. Ни Матроса, ни человека, что мелькал в штакетинах, не было видно.

Вася пробежал немного вперёд и увидел Матроса, который жарил прямым ходом к станции.

Подбежав к платформе, Матрос шмыгнул в стеклянную дверь.

Вася глянул сквозь стекло и сразу увидел Курочкина.

Тот читал расписание, заложив руки в карманы.

Мусорная урна

Вася оглянулся: ни Болдырева, ни Тараканова не было видно.

Где-то неподалёку загудела электричка. Через две минуты она подойдёт к станции.

На лавочке сидели две женщины и какой-то тип в кепочке с толстой можжевёловой палкой в руках. Этот тип по-

дозрительно глядел на Васю.

«Что же делать? — думал Вася.— Сейчас Курочкин обернётся!»

Взгляд Васин упал на жестяной мусорный ящик, стоящий в углу.

Это был обычный мусорный ящик, похожий на шляпу-цилиндр. Такие ящики называются «урна».

Что-то сверкнуло у Васи в голове, какая-то молния: он схватил урну и стал подкрадываться к Курочкину. Гражданин в кепочке вытаращил глаза.

Спина Курочкина дрогнула, и тут же Вася подскочил к нему и со всего маху надел урну ему на голову.

— Во даёт! — крикнул гражданин в кепочке.

Курочкин от неожиданности присел. Огрызки яблок, шелуха от семечек, окурки-бычки покатились по его плечам. Звериный вой послышался из урны.

Курочкин метался как разъярённый кабан и бился урной об стену.

Вася выхватил из-под лавки можжевёловую палку и ударил Курочкина по металлической башке.

Курочкин обмяк, зашатался и, кренясь набок, повалился. Голова его ударилась об пол, как чугунок с гороховым супом.

Когда прибежал Болдырев, Курочкин лежал на полу и тупо икал внутри урны. Урну не сразу удалось снять.

Когда Курочкина вынули из урны, он долго не мог понять, где находится, хотя каждому было ясно, что он в милиции.

Дождевая туча приползла к Тарасовке, пошёл тёплый дождик, а солнце укатилось в сторону и висело теперь над городом Кармановом, раскаляя его шиферные крыши. Чуть не во всех дворах кипели самовары, а по улицам бродил усатый точильщик и кричал:

— Точить-ножи-ножницы-бритвы-править!

— Надо бы за ним понаблюдать,— сказал Болдырев, глядя на точильщика из милицейского окна.— Ну ладно, это потом. А ты, Вася Куролесов, оказывается, молодец. Без тебя уж не знаю, что получилось бы... Тараканов!

— Слушаю! — ответил Тараканов, высовываясь в дверь.— Деньги нашли?

— Пока нет.

— Приведите Курочкина.

Курочкина привели и посадили на одинокий стул, стоящий посреди комнаты. В милиции его умыли «Детским» мылом и повытряхивали из волос шелуху подсолнухов, но всё равно вид у него был серый и вялый, нос он покорябал обо что-то внутри урны, рука была забинтована.

— Да, гражданин Курочкин, — сказал Болдырев,— вид у тебя неважный. И дела тоже неважные. Лучше уж сам скажи, где деньги.

— Нету у меня никаких денег. Была трёшка, и ту отобрали.

Трёшка, отобранная у Курочкина, лежала на столе. Она была измятая, старая и, кажется, даже поросла мхом.

— Маловато,— сказал Болдырев.— Где остальные?

— Нету у меня никаких денег. Нету.

Курочкина увели.

— Деньги у них есть, и мы должны их найти.— Да,— устало сказал капитан,— деньги не пахнут...

— Чего? — не понял Вася.

— Пословица такая есть: деньги не пахнут. Слыхал?

«Странная пословица»,— подумал Вася.

Он взял со стола трёшницу. Неприятная была она на ощупь— вялая, липкая, лохматая.

Вася посмотрел на неё и вдруг понюхал.

— Товарищ капитан! — почему-то с ужасом сказал он. — Кажись, она пахнет!

— Что за ерунда! — сказал Болдырев.— Что ты придумываешь! Дай-ка я понюхаю.

Он развернул трёшницу, поглядел сквозь неё на свет и осторожно поднёс к носу.

— Хм... Запах вроде есть. Только уж очень тонкий. Не укроп ли?

— Какой укроп? Пахнет мёдом.

Капитан в волнении прошёлся по комнате.

— Тараканов! — крикнул он.

Дверь открылась, и в неё всунулся старшина.

— Найдите немедленно какого-нибудь пчелиного знатока и на машине доставьте к дому Рашпиля. Со всем пчелиным инструментом. Ясно?

— Какого знатока? — удивился Тараканов.

— Любого. Чтоб в пчёлах толк понимал.

— Слушаюсь-постараюсь! — сказал Тараканов, исчезая.

— Ну, Вася,— сказал Болдырев,— ты действительно малый головастый. Если верно догадался, получишь карманные часы. С музыкой!

Они вышли на улицу.

Матрос, который всё это время болтался у милицейской столовой, побежал за ними следом.

Славная погода стояла в городе Карманове. За день солнце обсушило грязь на дорогах и теперь свободно летело в небо, направляясь к закату. На душе у Васи было ясно.

«Карманные часы,— думал он,— с музыкой!»

Но всё-таки страшно было снова подходить к дому Рашпиля. Открывая калитку, Вася даже притормозил, опасаясь, как бы не вылетела откуда-нибудь пуля.

Ульи по-прежнему стояли под ябло-

нями. Их было пять штук, и все они были покрашены зелёной краской. Вася и Болдырев разглядывали их с двух шагов.

— Что-то пчёл не видно,— сказал Вася.

— Наверно, затаились,— осторожно сказал капитан.

— А по-моему, их здесь сроду не было. Зря знатока вызвали.

Вася подошёл к ближнему улью и щёлкнул ногтем по крыше.

В ту же секунду и Вася, и Болдырев мчались через сад к дому.

Матрос, который добродушно дремал в клубнике, принял на себя основной удар пчелиной армии. Завывая, как пожарная машина, он кинулся к ближайшему пруду и спрятался в знакомую крапиву, поклявшись никогда в жизни из неё не вылезать.

Захлопнув двери и форточки, Болдырев и Вася подсчитывали свои уроны.

Васе досталось за догадку — его укусило пять пчёл. Капитан отделался легче — его укусила всего одна пчела, зато уж как следует, в кулак.

Пчелиный знаток Емельяныч

К этому моменту прибыл пчелиный знаток Емельяныч.

— Пчелу я понимаю,— говорил знаток, вылезая из машины.— И она понимает меня.

Емельяныч действительно пчелу понимал. Он надел на голову чёрный пчелонепроницаемый колпак, отчасти похожий на чайник. В руки взял небольшую леечку. В ней тлели угли, и вместо воды из кончика носа выливался дым.

Облив пчелу дымом, Емельяныч стал вскрывать ульи. Тараканов помогал ему издали взглядом, а Вася и Болдырев глядели на всё это через закрытое окно. Пчёлы крутились вокруг Емельяныча, но не трогали.

В четырёх ульях Емельяныч ничего не нашёл, кроме пчёл и мёда, а вот в пятом улье пчёл не было. Емельяныч вынул из него одиннадцать фотоаппаратов «Зенит», четыре транзисторных радиоприёмника «Горизонт», двадцать ручных часов «Кругозор» и сто сорок девять золотых колец, надетых на палочку. Причём палочка оказалась из чистого серебра. После этого Емельяныч вынул и деньги, завёрнутые в «Вечернюю Москву» от 17 июня.

— Я пчелу понимаю,— толковал Емельяныч, когда все уже уехали обратно.

Разбрызгивая лужи, «газик» промчался по кармановским улицам и остановился у дома, чем-то похожего на улей.

Болдырев хотел уже прощаться, но упорный Емельяныч схватил его под руку и потащил в сад.

— Так просто вы от меня не отделаетесь! — сказал он.

Всюду — под яблонями, на огороде, на крыше, на террасе, на чердаке — стояли ульи.

Он усадил всех за берёзовый стол, врытый в землю между ульями, и быстро раскочегарил самоварчик. Потом достал чашки и стаканы, разлил чай и выставил на стол блюдо с мёдом.

И, глядя на этот мёд и самоварчик, старшина Тараканов даже сказал стыдливо:

— Пчела пчеле рознь. Она, как и человек, своё понимание имеет.

Грузовое такси

Длинный какой день-то сегодня получился. И сразу в нём собрались: и деньги, и пчёлы, и мусорная урна.

День сегодняшний был похож на грузовое такси, которое перевозит

вещи на дачу. Чего только в него не навалено — и детские коляски, и матрасы, и телевизор «Рубин».

А солнце было ещё высоко. Впрочем, не так уже высоко. Начинался закат.

Милицейская машина мчалась по шоссе. По сторонам мелькали домики и дачки. Их шиферные крыши порозовели под закатным светом, мерцали в зелёных садах. Навстречу одна за другой летели машины, и на лбу у них горели закатные пятна.

«Газик» въехал в деревню и остановился у сельсовета. Механизаторы, которые шли в клуб на танцы, с удивлением глядели, как вылезает Вася из милицейской машины.

— Смотрите! — кричал тракторист Наливайко.— Ваську забрали.

— Спокойно! — строго сказал Тараканов из машины. — Гуляйте-танцуйте!

— Здорово ты догадался насчёт денег,— говорил Болдырев, прощаясь с Васей.— Ты всё-таки молодец. Хочешь со мной работать?

— В милиции, что ли? — не понял Вася.

Капитан подмигнул.

— А какой оклад? — спросил Вася, выгружая мёд и Матроса.

— Оклад хороший,— улыбаясь, ответил Болдырев.— К тому же обмундирование.

— Сапоги,— вставил Тараканов,— хромовые!

— Сапоги — вещь хорошая,— задумчиво сказал Вася.

Он пожал капитанскую руку, свистнул Матроса и пошёл к дому.

«Газик» фыркнул за его спиной и уехал.

Над деревней Сычи нависли уже сумерки, уже во всех окнах зажглись лампочки и абажуры, а всё-таки в небе ещё виднелись остатки заката — день никак не хотел кончаться, а ведь и так уж длинный получился.

Повесть печаталась в сокращении.

Рис. В.ЧИЖИКОВА

Гром

Иосиф ИВАНОВ

**У тучки кончилась вода.
Вы это слышали?
Беда!
Направилась с крылечка
Она с ведёрком к речке.**

**Но по пути споткнулась,
Нагнулась, повернулась
И покатилась вниз, ворча,
Пустым ведёрком грохоча...**

После дождя...

**Дождик шустрый и прыгучий
Убежал за край села.
А на месте тёмной тучи
Чудо-радуга взошла.**

**Семицветный полукруг
Изогнулся словно лук,
И лучи потоком целым
К нам летят во все пределы!**

Вечер

На пруду на вечерней заре
Звери, птицы притихли и спят.
Спит ондатра в уютной норе.
Дремлют утки.
Лягушки молчат.

Сладок рыбок загадочный сон.
Всё уснуло.
Не спит лишь камыш.
Слышишь, шепчет у берега он
Осторожно и вкрадчиво:
– Тиш-ш-ш-шь...

Паучок

Симпатичный паучок
Грел на солнышке бочок.
Увидал меня, проснулся,
Улыбнулся, повернулся
И спустился по лучу:
– Поиграть с тобой хочу!

Перевёл с удмуртского
М.ГРОЗОВСКИЙ

Рис. А.СОКОЛОВА

На переменке Петька Редькин предложил Владику Гусеву:

– Давай с тобой заключимся на «сижу»!

– Это как? – спросил Владик.

– А очень просто. Ты всегда, когда будешь садиться на стул, стол, подоконник, в общем, всё равно куда, хоть на потолок, должен говорить: «Сижу». Если не скажешь, я начинаю считать: раз, два, три... до тех пор, пока ты не скажешь «сижу». Сколько я успею насчитать, столько ты должен будешь исполнить моих желаний. Ну а ты тоже смотри за мной и считай, если я не скажу «сижу». И я буду исполнять твои желания. Это очень интересно!

– Ну ладно, давай,– согласился Владик.

И они потрясли друг друга за мизинчики со словами:

Скажу, скажу, скажу,
Сижу, сижу, сижу,
Не скажешь мне «сижу»,
Исполнишь, что скажу!

– Ну всё,– провозгласил Петька,– заключились!

Прозвенел звонок, ребята побежали в класс. Владик уселся на своё место, на-

чал доставать тетради и учебники. И вдруг до него донёсся быстрый шёпот... десять, одиннадцать... Он тут же вспомнил и как закричит Петьке: «Сижу!»

Все удивлённо посмотрели на Владика. Некоторые ребята даже покрутили пальцем у виска. Хорошо, что учительница ещё не вошла в класс!

— А я уже насчитал двенадцать желаний! — вредно захихикал Петька.— Так что готовься.

Когда урок закончился, Петька, фыркнув, заявил Владику:

— Вот, значит, моё первое желание. Подойди к Катьке Плюшкиной и пропой приятным голосом. С чувством:

Свет мой, Плюшечка, скажи,
Да всю правду доложи,
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?

— Да ты что, Петька! — ужаснулся Владик.— Меня же засмеют все! Не стану я это делать. Придумай лучше другое желание!

— Нет уж,— настаивал Петька. — Такое моё желание. Выполняй! А то получится нечестно!

Владик понял: влип в дурацкую историю. Как он себя ругал, что попался Петьке на удочку с этим «сижу»! Но теперь ничего не поделаешь — слово есть слово. Владик всегда старался сдерживать своё слово и поступать честно. Он собрался с духом, подошёл к Плюшкиной и пробурчал:

Свет мой, Плюшкина, скажи,
Да всю правду доложи,
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?

Плюшкина взглянула на бледного, хлипкого Владика и прыснула со смеху:

— Ты на свете всех дурее! — еле выговорила она сквозь смех. — Совсем рехнулся!

Ребята вокруг тоже захохотали и спросили Владика:

— Ты чего это, Владька? Правда, рехнулся?

— Да не рехнулся я! — оправдывался Владик.— Это я Петькино желание выполнял! Я ему проиграл.

А Петька, приплясывая от восторга, кричал ребятам:

— Ещё одиннадцать желаний! Вот умора-то! Вот повеселимся! Ха-ха-ха!

Прозвенел звонок. Владик сел за парту и тут же подскочил как ужаленный и завопил: «Сижу!»

— А я тебе ещё одно желание насчитал,— ткнул Петька Владика ручкой в спину.— Так что опять двенадцать! Хи-хи-хи! А сейчас сделай вот что...

И Петька зашептал Владику своё задание...

В класс вошла учительница математики Алевтина Васильевна и сказала:

— Ребята! Как я вам обещала, сегодня будет контрольная работа.

И тут поднял руку Владик.

— В чём дело, Гусев? — спросила учительница.

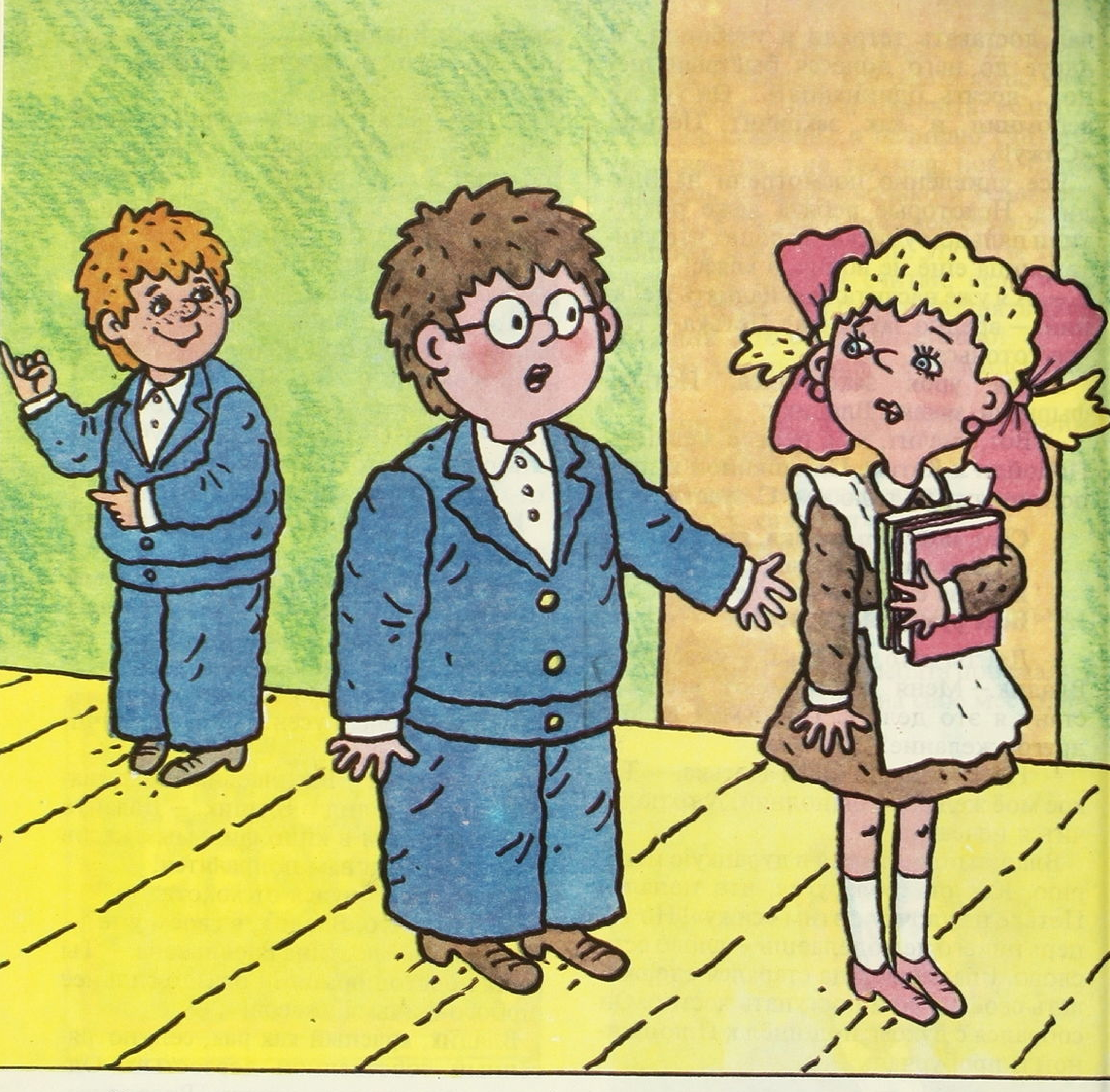
— Алевтина Васильевна! — запинаясь, промямлил Владик. — Давайте лучше пойдём в кино фильмы ужасов смотреть! Они вам понравятся!

Класс захлебнулся от хохота.

— Да ты что, Владик, в своём уме? — изумилась Алевтина Васильевна. — Ты меня просто поразил! Гораздо сильнее любого фильма ужасов!

Владик, красный как рак, сел, потрясённый собственной дерзостью. Однако успел сказать «сижу». Второе желание Петьки было исполнено. А Петька чувствовал себя героем дня и победоносно поворачивался во все стороны и делал ребятам знаки, что, мол, то ли ещё будет!

Алевтина Васильевна раздала всем задание, и контрольная началась. Владик не успел ещё опомниться от своей выходки, а Петька уже опять толкал его в спину.

— Реши мне задачку и пример!

— Подожди, Петь! Я ещё со своей задачей не разобрался!

— Ну и что! Сам погибай, товарища выручай! Поговорка такая есть. Знать надо. И моё желание выполняй. А то нечестно будет!

Владик вздохнул и принялся за Петькин вариант. Еле успел потом свою задачу решить.

Уроки закончились. Владик собрал портфель и вышел на улицу. Его догнал Петька.

— Подожди, Гусев! У меня ведь ещё десять желаний есть. Слушай мой план. Я хочу проучить Катьку Плюшкину. Уж очень она воображает последнее время. Списывать не даёт. В общем, завтра принесёшь хороший мешок и поймаешь Плюшкиного Кузьку. И будет у нас кот в мешке,— Петька хихикнул,— а Плюшка пусть побегает,

поищет. Может, меньше воображать будет. А потом мы подкинем ей записку, чтобы несла килограмм конфет. И тогда получит Кузьку. Здорово?

– Я это делать не буду,– насупился Владик.

– Интересно, – произнёс Петька, – ты дал слово, что, если проиграешь, станешь всё выполнять. Это дело чести – держать своё слово. Не сдержишь слово, значит, не будет у тебя чести. Береги, Гусев, честь смолоду! Поговорка такая есть. Знать надо. Раньше, между прочим, даже стрелялись, только чтоб честь была. Так что неси завтра мешок. А то я всем скажу, что ты врун и трепло.

Петька повернулся и побежал к своему дому. Владик медленно побрёл к себе. На душе у него скребли кошки. Хотя, точнее, это были не кошки, а только один котёнок, Кузька. Но скрёбся этот Кузька на душе у Владика изо всех сил, как дюжина здоровых котов, и приговаривал: «Почему это мы с Плюшкой должны страдать из-за твоей глупой игры? Это ты проиграл Петьке его дурацкое желание! Вот и отдувайся, как можешь. А мы-то при чём? Мяу! Мяу!»

И Владик опять ругал себя за то, что связался с Редькиным.

...На следующий день Петька спросил первым делом у Владика:

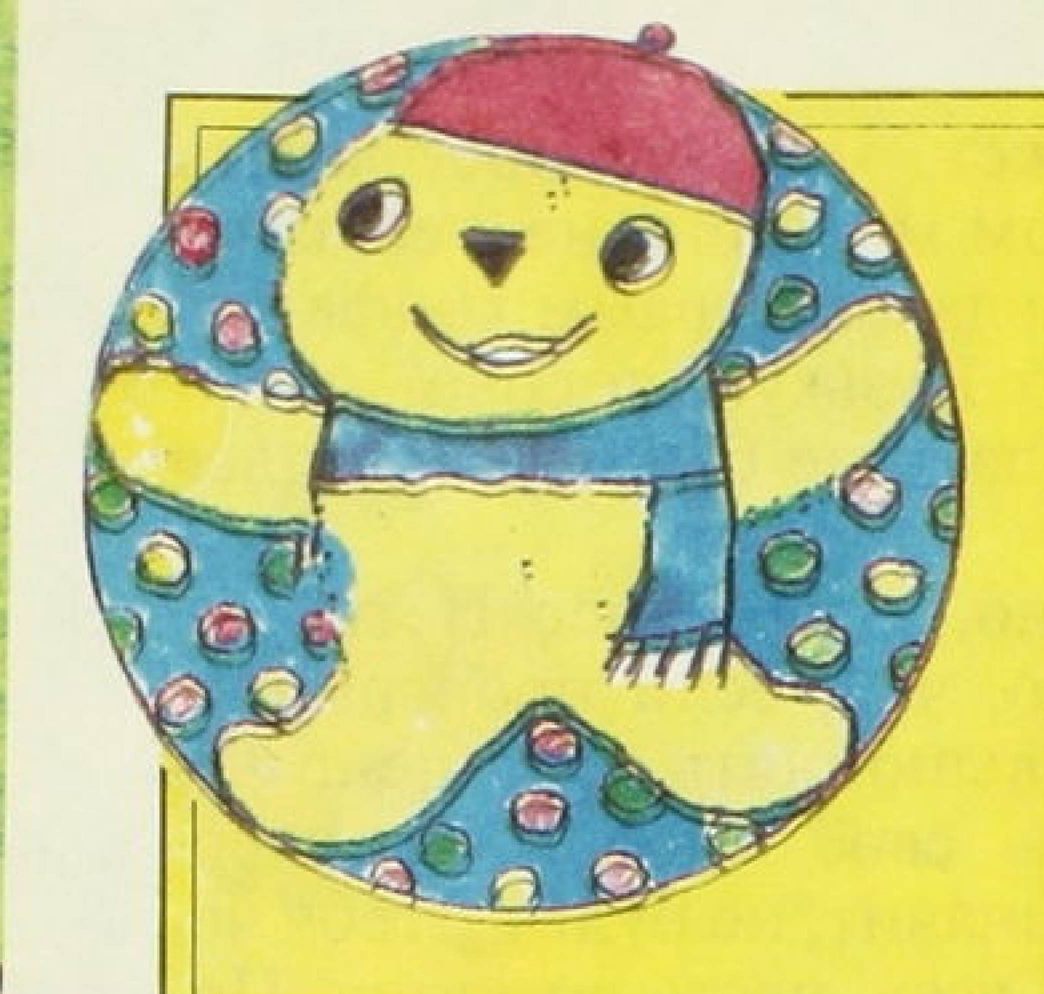
– Ну что, принёс мешок кота ловить?

– Нет,– ответил Владик.

– Это почему же? – возмутился Петька.– Ишь какой! А выполнять мои законные желания? Забыл, что ли, про дело чести?

– Нет, Петька,– спокойно сказал Владик,– не забыл. Просто так получается, что дело чести – это как раз не выполнять твои желания. Очень уж ты вредный. Ну прямо не Редькин, а Вредькин какой-то. И можешь говорить про меня кому угодно что угодно.

Владик пошёл в класс. Он сел на своё место, и на душе у него стало легко.

МУРЗИЛКИНЫ СОВЕТЫ

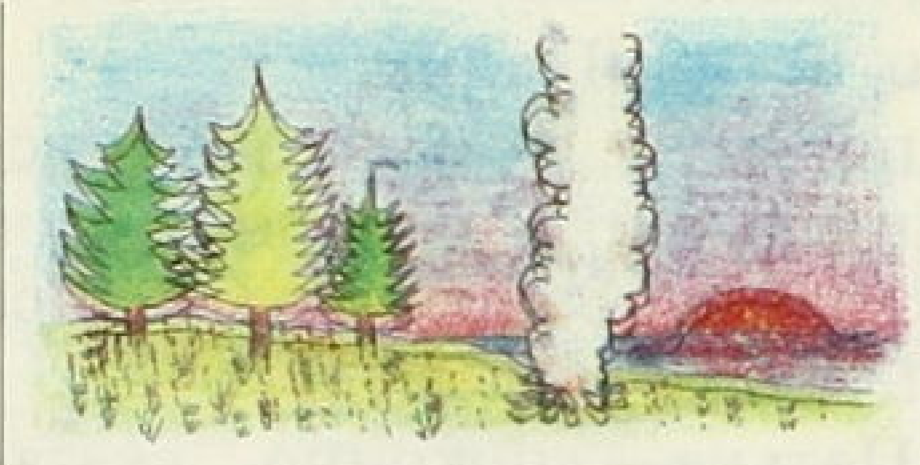
Хорошо пожить во время летних каникул за городом! Когда рядом и лес, и река! Можно целыми днями купаться, загорать, гулять... А ещё очень интересно наблюдать за природой.

Я хочу рассказать вам, ребята, о некоторых народных приметах. По ним я стараюсь определять, какая будет погода. И, соответственно, стоит ли собираться на рыбалку или в далёкий поход.

Итак, ждём хорошего дня, если:

— небо при закате золотистое или светло-розовое,

— дым от костра тянется вверх столбом,

— на траве, кустарниках и деревьях обильная паутина,

— подняты вверх ветки ёлок,

— угли в костре быстро покрываются золой, тускло тлеют,

— комары и мошки летают роем,

— к вечеру сильно стрекочут кузнечики и весело поёт зяблик.

А вот приметы к наступающей плохой погоде:

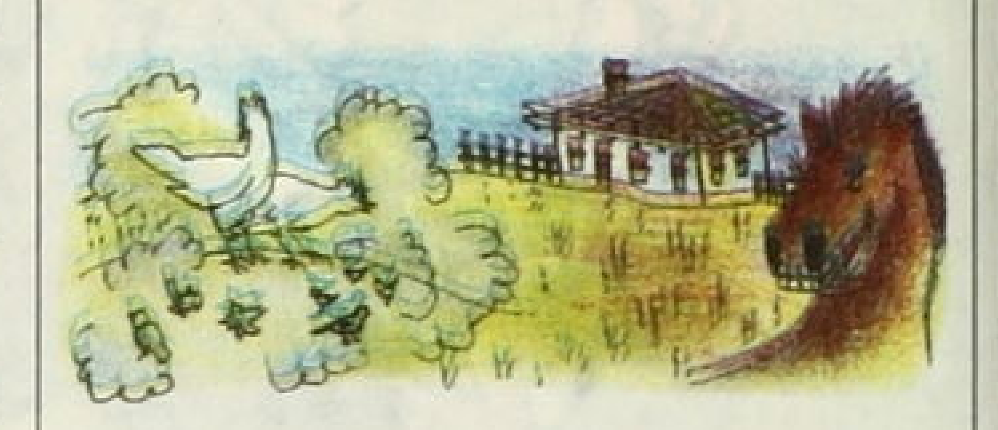
— солнце садится в тучу,

— вечерняя или утренняя заря ярко-красного цвета.

— кучевые облака увеличиваются к вечеру и расходятся по небу,

— куры и воробьи купаются в пыли.

— дым клубится и стелется по земле,

— лягушки выползают из болота и хрипло квакают,

— муравьи прячутся в муравейники и закрывают в них ходы,

— рыба выскакивает из воды и хватает мошек,

— земляные червяки выползают на поверхность,

— лошади храпят и фыркают.

Понаблюдайте, друзья мои, за природными явлениями. Может, вы обнаружите ещё какие-то погодные закономерности.

Я вам советую записать все наблюдения в специальную тетрадку. Это вам очень пригодится.

ЧОМГА

Алла
МАСЛЕННИКОВА

**Внимание, внимание!
Кораблик к нам плывёт.
Целую компанию
Кораблик нам везёт.
Внимание, внимание!
Кораблик вдруг нырнул,
Пропала вся компания –
Кораблик утонул...
Но вот кораблик снова
Плывёт средь камышей.
Да это птица чомга
Катает малышей!**

Рис. А.КРАВЦОВА

В 1888 году Ван Гог поселился на юге Франции, в городе Арле. Он мечтал собрать здесь своих немногочисленных друзей-художников. Ван Гог снял заброшенный флигель, который назвал «Домом художника», и занялся его оформлением. Стены комнаты для гостей он украсил серией картин, изображающих цветы подсолнечника. Словно маленькие солнца, подсолнухи освещали простую комнату, создавая радостное ощущение сияющим, ярким, испепеляющим жёлтым цветом.

Такого рода картины называют натюрмортами. Дословно это французское слово переводится как «мёртвая природа», им обозначали в искусстве те произведения, где художники изображали цветы, фрукты, окружающие в быту вещи. Но великие мастера живописи умели одушевлять неживую природу.

Ван Гог обладал таким даром в превосходной степени. «Я чувствую душу во всей природе» – эти слова художника не обычное преувеличение. В его цветах, деревьях, даже камнях мы ощущаем драматизм и напряжение жизни, как в человеческой судьбе. Вглядитесь в эти подсолнухи: каждый цветок живёт, дышит, словно имеет свой нрав и характер, всё изображение пронизано порывом, движением, всё значительно, величаво и немного тревожно.

К сожалению, сегодня никто не может увидеть всю серию «Подсолнухов» вместе: картины разошлись по разным музеям и частным владельцам. Ведь популярность Ван Гога огромна, его полотна необычайно дороги. Нам трудно поверить, что при жизни мастера была продана всего одна картина, он в полной мере познал нужду и одиночество.

Как это нередко бывает, слава пришла к нему запоздало, после смерти, но уже навсегда.

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ МУРЗИЛКИ

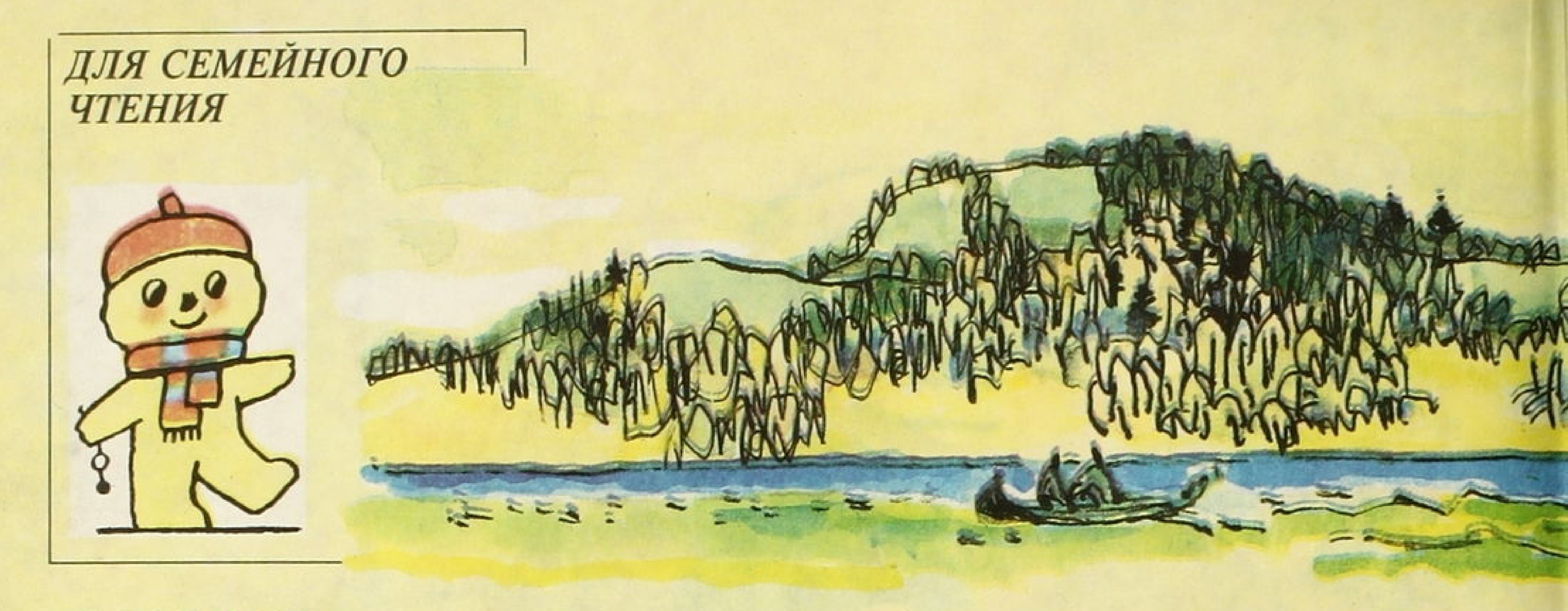
ВИНСЕНТ ВАН ГОГ, французский художник (1853 – 1890)

«Подсолнухи». 1888 г.

Vincent

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

СЛОВО ОТ АВТОРА

Наши предки знали историю своего народа лучше, чем мы с вами.

В ту далёкую старину историк был в каждой семье. Дедушка или бабушка. Они рассказывали о бедах, случавшихся с народом, о богатырях, побеждавших вражеские полчища, о князьях – грозе воинственных королей и ханов.

Соберётся перед сном семья в избе, и начнёт бабушка ещё один рассказ о былом, чтоб внучек во сне богатырём себе приснился, а внучка – Василисой Прекрасной.

Бабушки, дедушки, папы и мамы! Прочитайте рассказы о древних временах вслух в семейном кругу, объясните детям непонятные слова, расскажите им, что ещё знаете о былом, но и сами послушайте своих детей и внучат. Народ жив памятью. Мы будем помнить предков,– и нас с вами не забудут.

Арии

Владислав БАХРЕВСКИЙ

На самом высоком месте Сирии, на горном перевале, я нашёл морские раковины. Такие же раковины я находил в горах Крыма. Даже грозные семитысячные вершины Гиндукуша в центре Азиатского материка были морским дном.

Домовитые хозяйки любят переставлять мебель в комнатах. Так и Земля. Она опускает в волны уставшие, одряхлевшие материки и поднимает с океанского ложа новые, для новой неведомой жизни.

Мифы и легенды рассказали нам о титанах, которые держали на плечах небо, о циклопах, набросавших в моря каменных глыб, о богатырях ростом с горы.

Гиганты и циклопы, а может быть, обыкновенные, очень умелые люди, оставили нам циклопические сооружения.

Три с половиной тысячи лет тому назад в Англии, в Стоунхендже, жрецы соорудили из огромных каменных плит нечто непонятное... На Соловках неведомые люди сложили каменные

спирали, похожие на звёздную туманность Гончих Псов. В Монголии на многие километры тянутся полосы из плоских тяжёлых камней. Ради чего такой труд? Кто приказывал, кто исполнял? В Крыму, в Бахчисарае, скалам приданы черты идолов. Куда здесь ни поворотись – древность страшная. Она не отжила своё, но она молчит, потому что не знаем, как с нею заговорить. По берегам Днепра, Трубежа, Сулы, Роси, Стогны сохранились Змиевы Валы, высотой в пятиэтажный дом, на десятки километров длиной.

Валы для обороны, а спирали, полосы, игрушечные домики из пятидесятитонных плит? Это всё для какой надобности? И главное, циклопических сооружений множество. Они в Сибири, на Урале, в Европе. Отстоят друг от друга на тысячи километров, а помести их на карту, получатся почти правильные пятиугольники, нацеленные на звёзды. Возможно, это и есть древнейшие обсерватории, но как сообщались между собой жрецы? Через моря, через непроходимые дебри, не зная языка друг друга?

Эти тайны не наши.Они – осколки неведомых времён и миров.И вот что ещё удивительно! Память по себе люди доверяют камню. Но камень рассыпается в песок, песок – в пыль. Атлантида канула в Атлантическом океане, Лимурия – в Индийском, но мы знаем об этих великолепных цивилизациях, ибо нет материала более прочного и вечного, чем слово.

Слово донесло до нас имя народа, из которого и мы с вами вышли,– арии. Родиной ариев одни учёные называют Иран, другие – донские степи, третьи – степи Сибири, Урала. В незапамятные времена арии двинулись на Индию и подчинили своей власти её темнокожих царей. Пять тысяч лет тому назад в Индии уже были города. Великие города. Владыки этих царств, сверкая доспехами, выставляли на поле брани бесчисленные войска, с копьями, с луками, с мечами. Но всякий раз побеждали арии. Они превосходили индийцев невиданным оружием – колесницами.

Вопрос, однако, не в том, почему арии оказались сильнее. Узнать бы, что заставило этот сплочённый народ покинуть зелёные великие равнины, ныне русские? За наживой отправились? Но арии не строили города, где можно складывать и хранить награбленные на войне богатства. Арии разводили лошадей и коров. Есть ли где лучше пастбища, чем на просторах Дона? Впереди – неизвестность, возможно – пустыни, безводье...

До нас дошли туманные свидетельства, арии будто бы пережили оледенение земли. Возможно, новое похолода-

ние заставило мудрых ариев искать благодатную тёплую землю, такую же равнину, как своя, родная. На подъём арии легки. Самое драгоценное их богатство – священное слово.

Жрецы складывали гимны богам. Вот как умаливали они бога ветра Ваю-Вату. Какое знакомое слово, не правда ли? Ваю – вею, Вата – ветер.

«Для тебя чистые утренние зори ткут счастливые одежды из чудесных лучей, яркие – из новых лучей! Для тебя дойная корова, вечно доящаяся, доится всеми благами!»

Арии знали: словом можно поразить, как стрелой. Словом можно оживить умершего, остановить реку, поднять бурю, приказать ветрам утихнуть.

В русском языке есть множество слов, которые достались нам в наследство от ариев. Свои гимны арии называли ведами. Вот и мы говорим – ведаем, ведьма, ведунья, то есть знающая, знахарка. Агни – огонь, бхага – бог. Бог Слова ариев – Вач. Отсюда – вече, собрание ради правильного слова. Мы произносим имя Слава, Вячеслав и не понимаем, что оно означает. Вячеслав – слово славящий, знающий тайну слова, жрец слова.

У нашего русского народа вера в могущество истинного слова никогда не истреблялась. Вот заговор, как остановить кровь из пореза: «Доселева было при Агаряне царе, небо медно и земля железна и не дала плоду от себя. Как утихнулись и ужахнулись реки и ручьи и малые источники, так бы утихнулась у раба Божия кровь горячая и щепота, и ломота, и много пособляешь всем моим словом, как ключ небо, а замок земля, аминь, аминь, аминь».

Ведь это поэзия, только слово здесь не для наслаждения музыкой речи и мудростью мысли, а для дела.

От ариев произошли многие народы: персы, осетины, аланы, скифы... Каждый из этих народов хранил в своём языке память о благородных, так называли себя наши далёкие предки. Арья – благородный. У нас, у русских, от ариев великая любовь к слову. Ведь недаром о русском языке говорят как о самом образном и богатом. Арии своих поэтов, слагателей вед, жрецов слова равняли с богами. Мы, русские, тоже чтим своих поэтов, называем их великими. Мы верим: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Рис. М.ПЕТРОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ШАХМАТНОЙ СТРАНЕ

ЛИНИИ

Клеточка начала второе занятие:

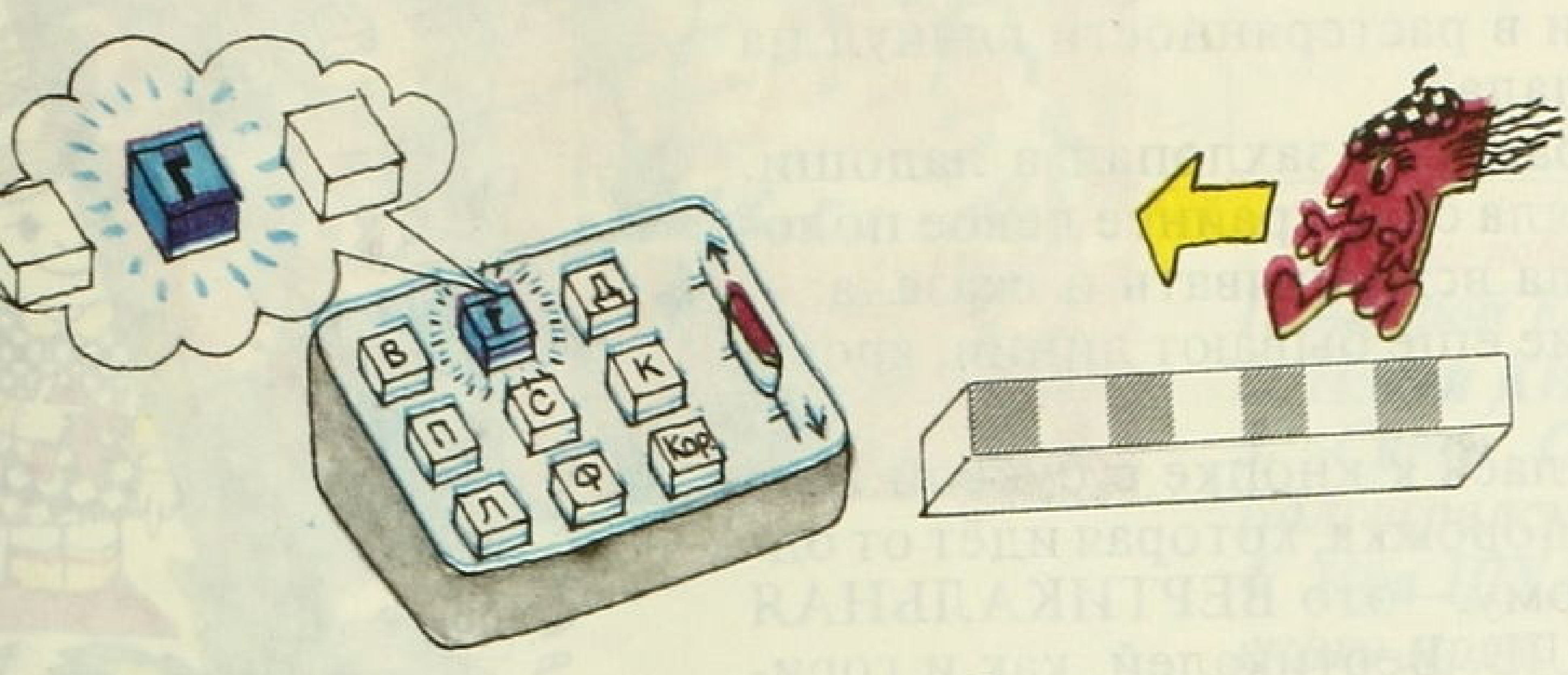
– В шахматы обычно играют два ПРОТИВНИКА, ПАРТНЁРА. Они садятся лицом друг к другу. Шахматная доска располагается между ними так, чтобы угловое поле справа от каждого игрока было белым.

Тут Юра обнаружил, что около доски стоит крошечный домик-кубик с резными окошками, маленькой дверцей и затейливым крылечком. На крылечке разместились три яркие кнопки: на красной кнопке была нарисована буква В, на синей – буква Г, на жёлтой – буква Д.

– Как в азбуке: В,Г,Д! – воскликнул Юра.– Нет только А и Б. А зачем здесь кнопки?

– Сейчас узнаешь,– сказала Клеточка.– Посмотри на шахматную доску: квадратики разных цветов всегда чередуются. Чёрное поле следует за белым,

белое за чёрным. Любая чёрно-белая дорожка из восьми полей, которая проходит слева направо,– это ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ ЛИНИЯ, или ГОРИЗОНТАЛЬ. Клеточка нажала кнопку с буквой Г.

В тот же миг дверца домика-кубика отворилась и на пороге появился маленький симпатичный человечек. Он ловко прыгнул на белую клетку и проворно побежал по горизонтали до противоположного края доски. Там он развернулся, так же резво поспешил обратно и скрылся за дверцей домика.

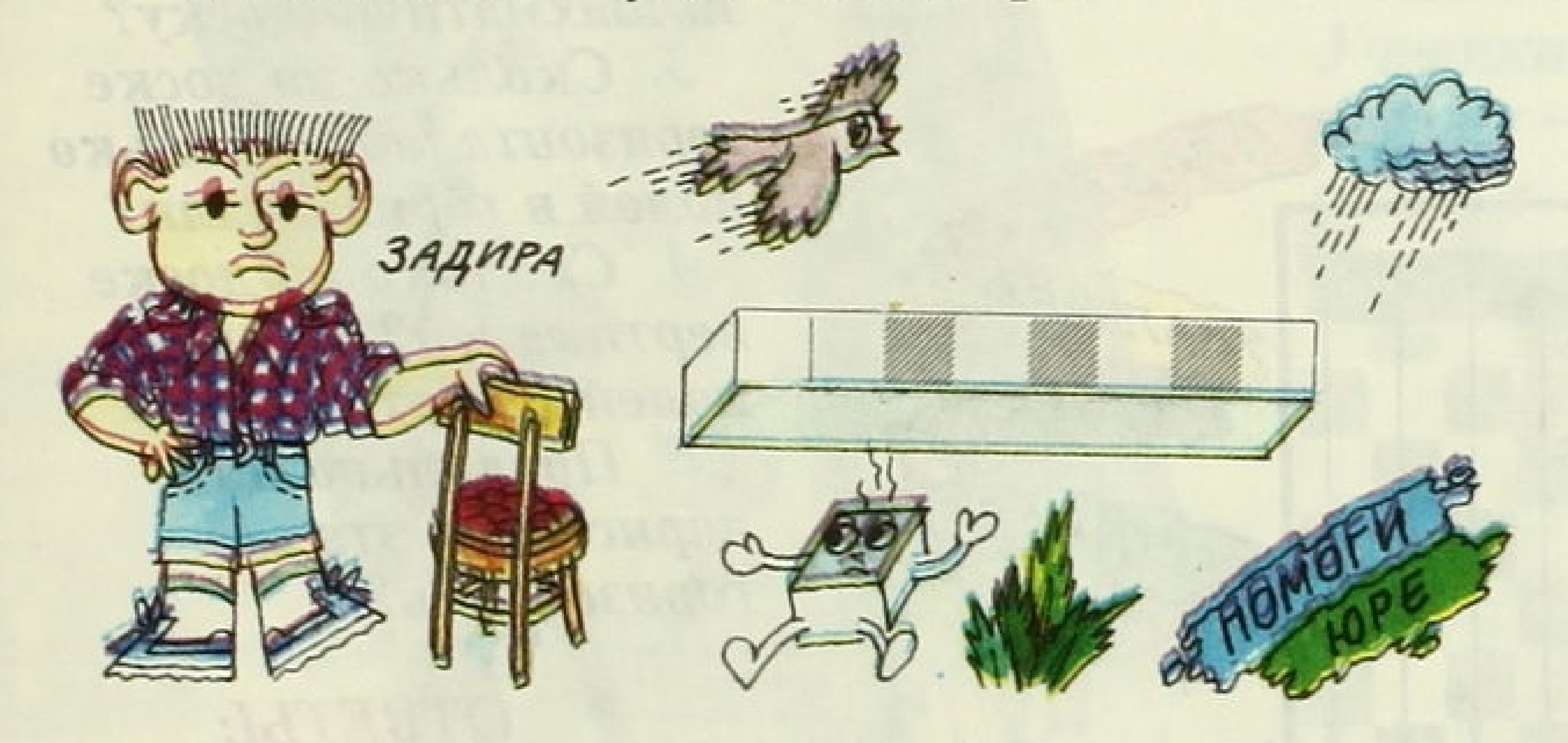
– А он живой? – спросил Юра.

– Что ты! Горизонталик – заводная игрушка. Он показал тебе одну из горизонталей. А всего их восемь.

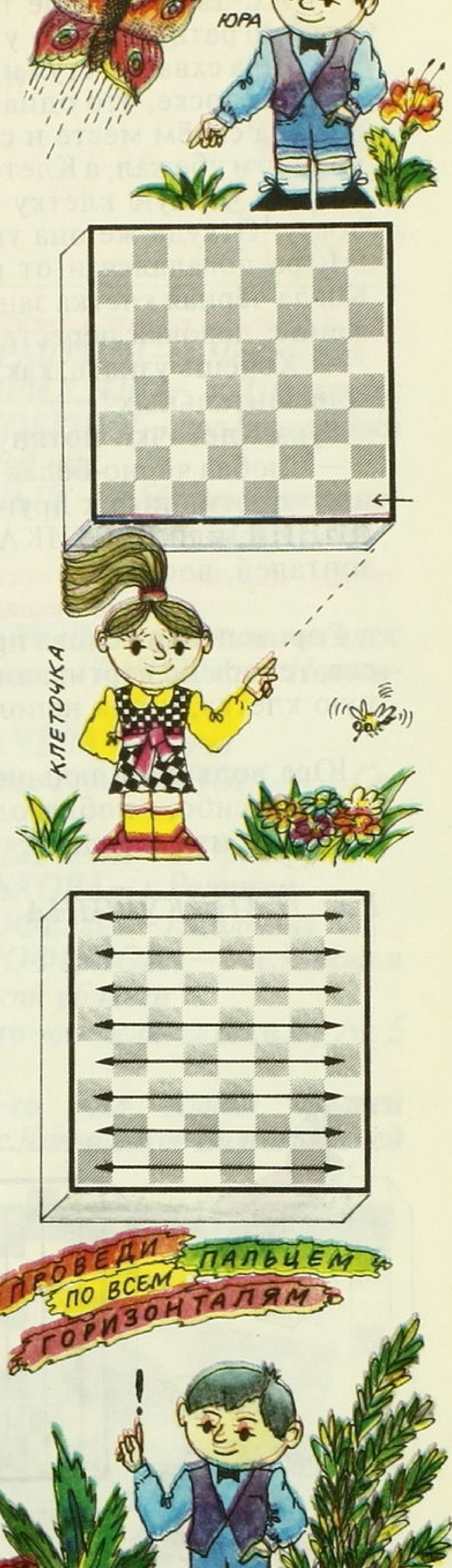
Вдруг в беседку вбежал запыхавшийся мальчик. Большие уши и толстый нос делали его похожим на слонёнка.

– Где тетрадка? А-а, вот она! – Он метнулся к Юре и вырвал у него тетрадь.

– Ты Загадка? – удивился Юра.

– Я Задира! – Мальчик щёлкнул Юру по лбу и хотел убежать.Но не тут-то было. Юра подставил ему ножку. Задира кубарем покатился по полу и выронил тетрадь.

— Ах, так! Ты ещё пожалеешь! Учишься в шахматы играть? Ничего у тебя не выйдет.

Задира схватил стул и с такой силой ударил по шахматной доске, что одна из чёрных клеток не удержалась на своём месте и соскочила на стол. Задира хихикнул и убежал, а Клеточка заплакала. Юра бережно поднял чёрную клетку и в растерянности глянул на доску. Откуда же она упала?

Юра догадался и от радости захлопал в ладоши. Когда чёрная клетка заняла своё крайнее левое положение, девочка перестала всхлипывать и сказала:

— Хочешь узнать, какие ещё бывают линии, кроме горизонтальных?

Рука Клеточки потянулась к кнопке с буквой В:

— Любая чёрно-белая дорожка, которая идёт от одного противника к другому,— это ВЕРТИКАЛЬНАЯ ЛИНИЯ, или ВЕРТИКАЛЬ. Вертикалей, как и горизонталей, восемь.

Горизонталик снова пробежался по шахматной доске, теперь по вертикали. На этот раз он зацепил чёрную клетку, и она наползла на белую.

Юра водворил дальнюю чёрную клетку на место.

— Спасибо,— поблагодарила девочка.— А сейчас «Загадки из тетрадки»:

Рис. Н.АНИКУШИНА

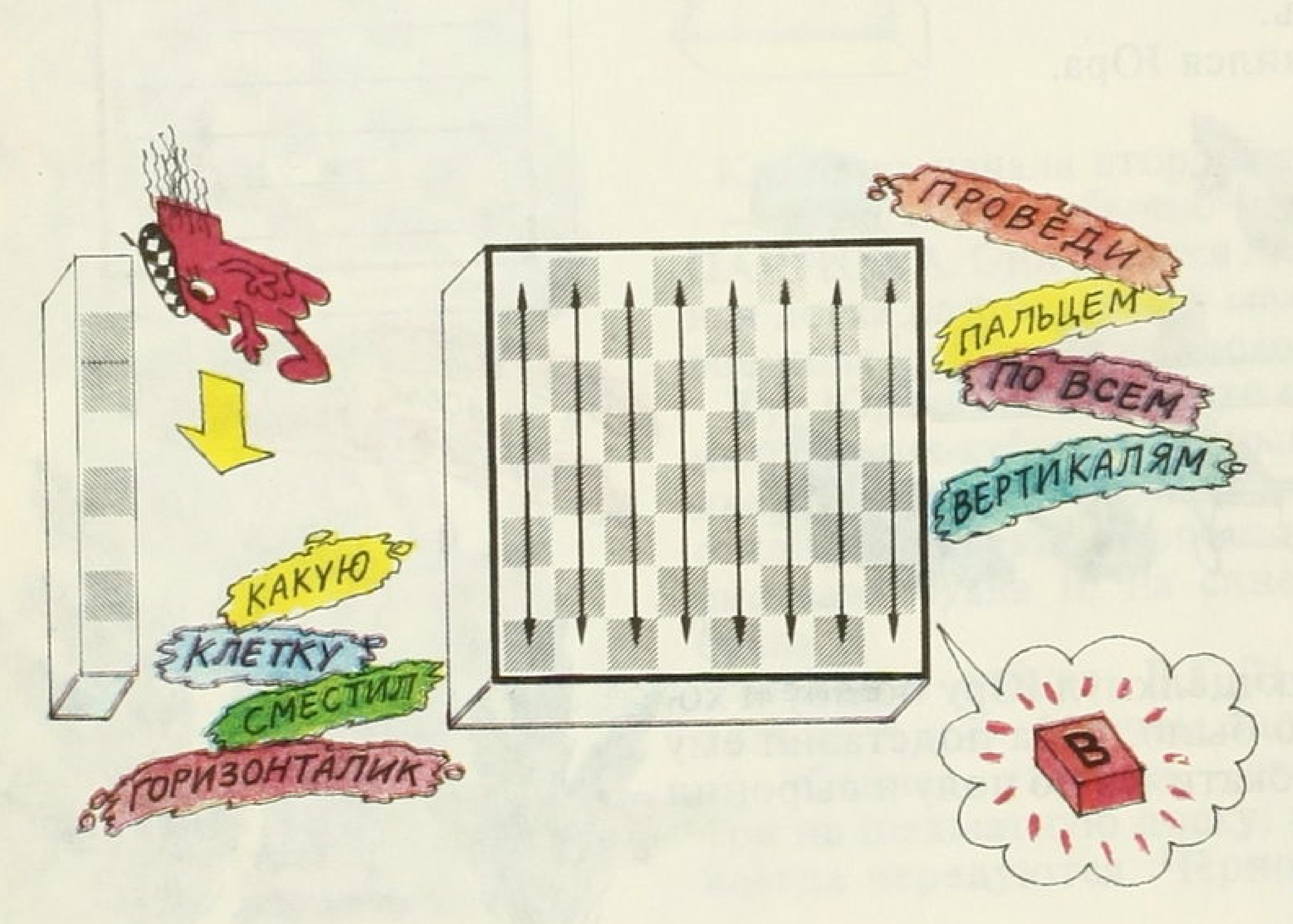
***1.** Что делают противники?*

***2.** Как правильно сесть за шахматную доску?*

***3.** Сколько на доске горизонталей? Сколько полей в горизонтали?*

***4.** Сколько на доске вертикалей? Сколько полей в вертикали?*

***5** Правильно ли нарисована эта горизонталь?*

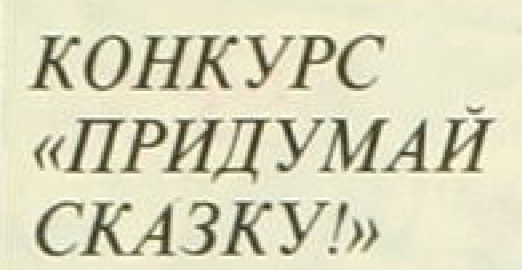

ОТВЕТЫ:

***1.** Играют в шахматы.*
***2.** Правое угловое поле должно быть белым.*
***3.** Восемь. **4.** Восемь. **5.** Нет.*

Продолжение в следующем номере

КОНКУРС «ПРИДУМАЙ СКАЗКУ!»

В списке победителей прибавились новые имена:

1. ***Андрей ЕРМОХИН – г.Челябинск***
2. ***Настя КИРИЛЛОВА– г.Дзержинск***
3. ***Света СОВГИРЯ – пос.Береславка Волгоградской обл.***
4. ***Ира ШУЛЬГА – д.Мурма Красноярского края.***

А ещё десять поощрительных призов (сказки А.Волкова) получат:

Лена АБАКУМОВА – г.Сольвычегодск
Аня и Наташа ГРАЧЁВЫ – г.Новосибирск
Женя ЛИХАЧЁВА – г.Сочи
Лиля и Руслан РАМАЗАНОВЫ – г.Североморск
Даша СЕРГЕЙЧЕВА – г.Оренбург
Лена СТРЕБКОВА – г.Родники
Соня ТИМОФЕЕВА – г.Коломна
Оля ТРОФИМОВА – пос.Княжьи Горы Тверской области
Ученики 5-го «А» класса школы № 5 – г.Котлас
Ученики 2-го «А» класса средней школы – пос.Климовское Волгоградской области

Завершился конкурс «Придумай сказку!», объявленный в февральском номере журнала. Я рад, что вам конкурс понравился и вы охотно сочиняли сказки.

Сказок я получил великое множество, но самое главное – сюжеты большинства из них оригинальные, не заимствованные из известных сказок, а сочинённые вами самими. Сказки с выдумкой, фантазией!

Спасибо вам!

Света СОВГИРЯ

Ира ШУЛЬГА

Читайте журнал, в нём всегда есть новые конкурсы, игры, задания.

Ваш Мурзилка

КОВЁР-ПУТЕШЕСТВЕННИК

Жила-была одна бедная женщина. И был у неё очень красивый ковёр, только старенький. Он долго висел на стене, рисунки его выцвели и полиняли. Скучно стало ковру, и решил он отправиться в путешествие. Но как это сделать?
И тут произошло невероятное: ковёр отделился от стены и плавно поплыл к открытой балконной двери. Ковёр летел над городом и видел далеко внизу машины, троллейбусы, автобусы. По тротуарам спешили прохожие.
Ковёр летел и радовался всему, что видел: солнцу, выглянувшему из-за пушистых белых облаков, птицам, поющим на все голоса, непроглядной зелени лесов, скалистым вершинам гор, кипучим волнам океана.
Так облетел он всю землю. Внизу показались огни большого города. Ковру почему-то стало грустно. И вдруг он понял, что это его родной город. А вот и знакомая улица, дом. И дверь балкона открыта как прежде.
Проснулась утром женщина и глазам своим не поверила. На своём обычном месте висел ковёр: но был он теперь необычайно красивым. Дивится женщина, ничего понять не может.
А ковёр был просто счастлив!

Андрей ЕРМОХИН,
г.Челябинск
а/я 6927.

КАК ПТИЦЫ НАУЧИЛИСЬ ЛЕТАТЬ

Жил-был динозаврик. Его звали Тимоша. Тимоша был ещё совсем маленький, ему было всего тридцать лет. И была у динозаврика самая заветная мечта — он очень хотел научиться летать.
Однажды он сидел на берегу пруда и думал.И вдруг ему в голову пришла великолепная идея.
«А что, если сходить к Киму,— подумал Тимоша,— ведь он самый старый динозавр! Он наверняка знает, как научиться летать». И на следующий день Тимоша отправился к старику Киму. По дороге он встретил птичку.
— Здравствуй, динозаврик, куда ты идёшь? — спросила птичка.
— Я иду к динозавру Киму,— ответил динозаврик Тимоша,— он самый старый и самый мудрый. Он обязательно осуществит мою мечту.
— А что у тебя за мечта? — поинтересовалась птичка.
— Я очень-очень хочу летать,— ответил динозаврик.
— Ах,— сказала птичка (а в то время птицы ещё не умели летать),— ах, у меня тоже самая заветная мечта научиться парить в небе!
— Тогда пойдём со мной,— предложил динозаврик.
Птичка согласилась.
И вот они пришли к старому динозавру.
— Здравствуйте, дети,— сказал Ким,— зачем вы пришли ко мне?
— Мы хотим научиться летать,— сказала птичка.
— Есть у меня крылья, но только одна пара,— сказал Ким.— И научится летать тот, кто первый наденет их.
— Но мы оба хотим летать! — сказали динозаврик и птичка.
— Тогда я загадаю вам загадку,— решил Ким. — Кто отгадает, тот получит крылья. «По синему полю

Рис. А. ЕРМОХИНА

золотое просо рассыпано». Что это такое?
— Да это же небо и звёзды!— обрадовалась птичка.
— Правильно, получай крылья.
И старый динозавр Ким дал птичке крылья. И с того момента, как она надела крылья, все птицы полетели. А динозаврик обиделся и всё рассказал своим сородичам. Огорчились динозавры. Многие из них очень хотели летать. И от обиды они все ушли далеко-далеко, так далеко, что до сих пор никто ещё не встречал ни одного динозавра.

Настя КИРИЛЛОВА,
г.Дзержинск

СКАЗКА ПРО ТИМКУ

Жил-был слонёнок Тимка. Он жил в зоопарке, в клетке. Мама-слониха часто рассказывала ему про далёкую Африку. По ночам Тимке снились Африка и свобода. Однажды клетку забыли запереть. И низко-низко к самой земле опустилось облако. Оно было розовое как мечта.
— Летим в Африку? — сказало облако.
— Летим!
Гуляет Тимка по Африке, хорошо ему на свободе. Только он очень скучает без мамы.
Так что, ребята, если вы увидите в зоопарке одинокую и грустную слониху, шепните ей на ухо, что Тимка ждёт её в Африке. Пусть она очень захочет, и облако мечты прилетит за ней. То, чего хочешь очень-очень, обязательно сбывается.

Света СОВГИРЯ,
пос.Береславка
Волгоградской области

СЛОНЁНОК

Жила-была слониха со своим слонёнком. Один раз слонёнок убежал от мамы. Он был очень маленький и не понимал, что от мамы нельзя далеко убегать. И вот он заблудился в лесу. Долго он бегал по лесу и кричал и плакал. Наступала ночь. Бедный слонёнок устал. Он уже не мог ни кричать, ни плакать. Неожиданно началась гроза. Зашумели деревья. Стало очень темно. Слонёнок бежал и падал. Он свалился в яму и там от страха сжался в комок. Так он просидел всю ночь. Наступило утро. Слонёнок вылез из ямы. Он с ужасом подумал — что же делать дальше, куда идти. Вдруг он увидел ёжика. Ёжик спрашивает:
— Ты почему плачешь?
А слонёнок отвечает:
— Я убежал от мамы и заблудился.
— Не горюй, я тебе помогу,— сказал ёжик.
Ёжик свернулся в клубочек и покатился. Слонёнок бежал за ним. Долго катился ёжик, и наконец слонёнок увидел маму. Он бросился маме на шею и сказал:
— Мама, родная, милая, как хорошо, что я тебя нашёл! Я больше никогда от тебя не уйду! Как хорошо, что на свете есть мама! Спасибо тебе, ёжик, что ты нашёл мою маму.

Ира ШУЛЬГА, д.Мурма
Красноярского края

В ПОХОД!

Хорошо летом ходить в поход! А если дождь, гроза, ненастная погода... Тогда с друзьями разверните нашу игру, кидайте кубик — и ходите по следам, которые оставили туристы. Если около следов стрелка, значит, вас ожидают сюрпризы. Выигрывает тот, кто первым пройдёт весь маршрут.

А.СЕМЁНОВ, рисунки автора

ВОПРОСЫ-ШУТКИ

В каком пятибуквенном слове пять «о»?
Какая рыба носит имя человека?
В каких лесах отсутствует дичь?
Какими нотами можно взвешивать?
Какое слово состоит из трёх одинаковых букв?
Когда руки бывают местоимениями?
Какие местоимения мешают автотранспорту?
В каком слове семь гласных?

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ШУТКИ

Через какие ворота может пройти даже ледокол?
Какое название полуострова говорит о его величине?
Какой город может «летать»?
Назовите «сладкий» город.
Каким поясом не подпояшешься?
Название какого города говорит, что он сердитый?
Какая земля никогда не состарится?

Ответы смотри на стр. 30

М.КУЛИК

Лиска Анфиска
купила ириску.

Лиска Анфиска
жевала ириску.

Лиска ириску
жевала, жевала,

ириска Анфиске
спать не давала.

Лиска Анфиска
ириску жуёт,

ириска Анфиске
спать не даёт.

Лев ЯКОВЛЕВ

ЛЕНЬ

На меня напала лень,
Л Е Н Ь.
День и ночь,
И ночь, и день
Л Е Н Ь.
От жары укрыться в тень
Л Е Н Ь.
Даже пнуть ногою пень
Л Е Н Ь.
Руки, ноги, ватные.
Голова
квадратная.

Огден НЭШ

ОСЬМИНОГ

Что такое осьминог –
Восемь рук иль восемь ног?
Я б на месте осьминога
Называл себя НАСМНОГО.

Перевёл с английского
Генрих ВАРДЕНГА

Ответы на вопросы-шутки
О-пять. Карп. В строительных. До-ля-ми. Три-о. Когда они вы-мы-ты. Я-мы. Семь-я.

Через Карские Ворота. Я-мал. Орёл. Изюм. Географическим поясом. Грозный. Новая Земля.

Рис. В.ХРАМОВА

ВНИМАНИЕ!
Подписка на журнал
продолжается!
Твой Мурзилка

Владимир ОРЛОВ

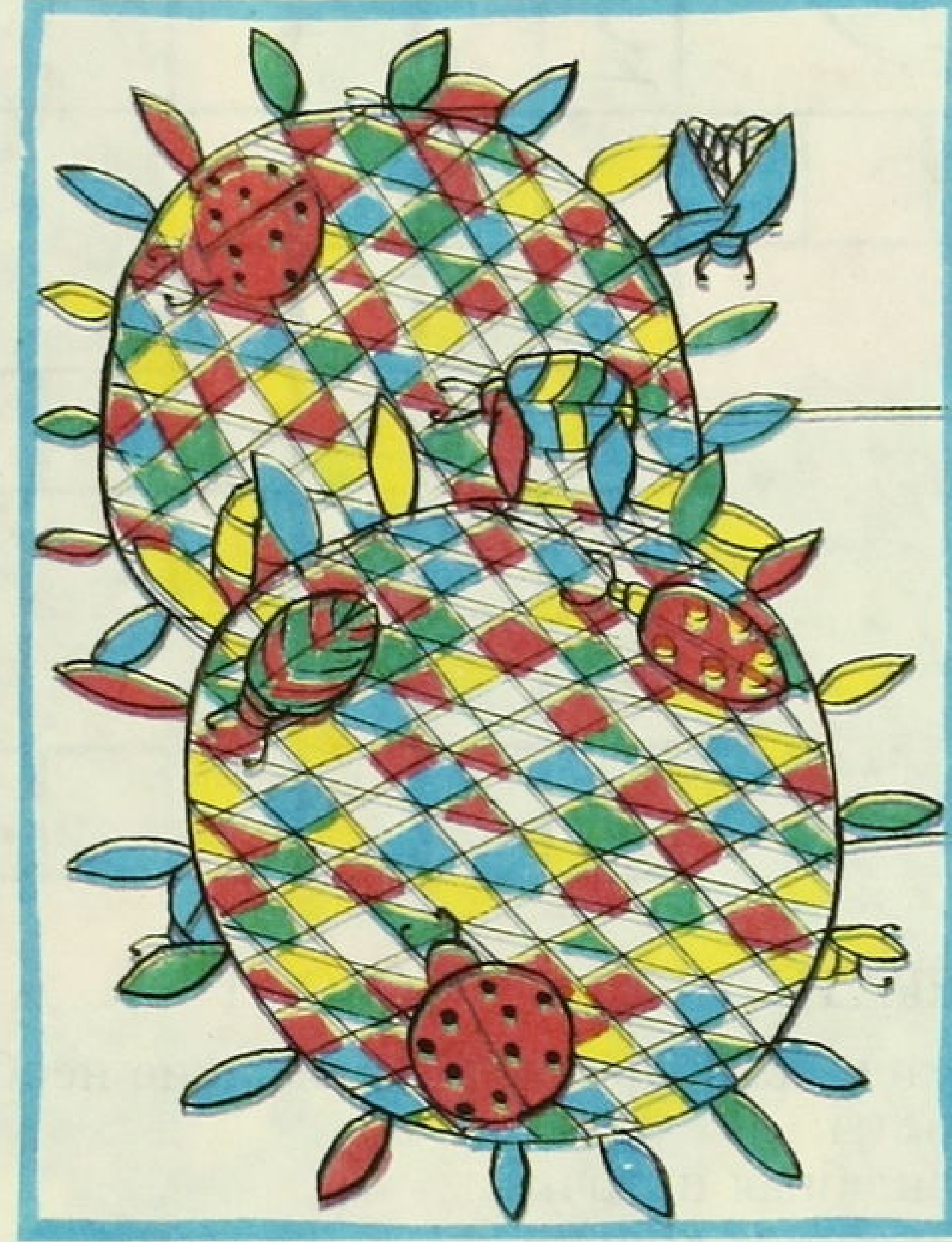
ЧТОБ НЕ ПРОМОКНУТЬ

Гром ударил, словно пушка.
— Братцы! — крикнула
лягушка.—
Чтоб не мокнуть под дождём,
Дождик в речке переждём.

Светлана ПШЕНИЧНЫХ

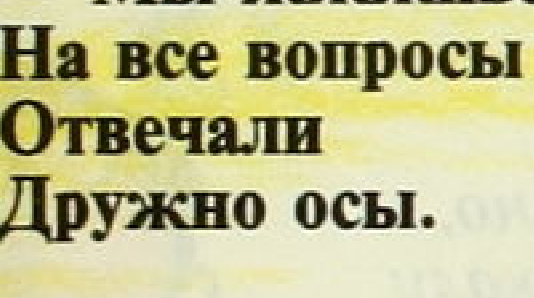
КРУГЛЫЙ ДОМ

— Кто построил
Круглый дом?
Кто живёт,
Скажите, в нём?
— Мы жжживём.—
На все вопросы
Отвечали
Дружно осы.

Сосчитай, сколько здесь жуков.

Рис.И.СТОЛПОВСКОЙ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Учредитель: редакция журнала «Мурзилка»

Журнал издаётся при финансовой поддержке Министерства печати и информации Российской Федерации.

Главный редактор Т. АНДРОСЕНКО

Редактор отдела художественного оформления Н. ХОЛЕНДРО
Технический редактор Н. ВИХРОВА

АО «Молодая гвардия» 103030, Москва, ГСП-4, Сущёвская, 21.

Сдано в набор 07.06.93.
Подписано в печать 11.06.93.
Формат 84x108 1/16.
Печать офсетная.
Усл. кр.-отт.13,44.
Усл. печ. л. 3,36.
Уч.- изд. л. 4,0.
Тираж 369 300 экз.
Бумага офсетная.
Заказ 32076.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д.5а.
Телефон 285-18-81.

Макет Н.ХОЛЕНДРО
На обложке рисунок В. СЕРГЕЕВА

Игорь СУХИН

Чудесные предметы

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД

Вспомни, кому принадлежали такие необыкновенные предметы:

1. Волшебная палочка.
2. Волшебное кольцо.
3. Серебряные башмачки, золотая шапка, серебряный свисточек.
4. Живительный порошок.
5. Табакерка.
6. Туфли и тросточка.
7. Волшебная лампа.

Если ты решишь кроссворд правильно, то в выделенных клетках по вертикали прочтёшь имя знаменитой сказочной героини, обладательницы хрустальных башмачков.

Ответы смотри в номере 8.

Рис.В.ХРАМОВА

Индекс 70553